

Когда Лу Сяо был еще ребенком, Лу Сюэхань, чтобы присматривать за ним, собственноручно сколотил из дерева небольшую кровать и поставил ее рядом с собой. Лу Сяо часто забирался на кровать брата, занимая совсем немного места, и Лу Сюэхань, наполовину смирившись, наполовину уступив, позволял ему прижиматься к себе.

Теперь, глядя на эту кровать, Лу Сяо, вероятно, пришлось бы согнуть длинные ноги, чтобы хоть как-то уместиться на ней.

За домом был участок земли, который много лет назад был зеленым и плодородным, но теперь остался лишь пустырем с потрескавшейся почвой, контрастируя с зелеными холмами по бокам.

С наступлением сумерек Лу Сяо успокоился, и вместе с Лу Сюэханем они сели в повозку, чтобы вернуться в город до наступления темноты. Они мирно беседовали в карете, когда вдруг кучер вскрикнул, а Сяо Ецзы, выглянув из-за занавески, испуганно сказал:

— Господин, на земле... на земле, кажется, лежит мертвый человек!

У Лу Сяо дрогнуло веко, и, прежде чем Сяо Ецзы успел вынести подножку, он уже выпрыгнул из повозки.

Один из охранников подбежал и перевернул тело, открыв лицо, знакомое всем присутствующим. Лу Сяо мрачно посмотрел, а охранник, проверив пульс, дрожащим голосом сказал:

— Ваше превосходительство, Юбао еще дышит! Он еще жив!

Это был Чжао Юбао, охранник, которого Лу Сяо отправил с письмом. Лу Сяо подошел и, засунув руку в одежду Юбао, достал восковую капсулу, незаметно спрятав ее в рукаве.

Лу Сюэхань, который к тому времени тоже вышел из повозки, спокойно спросил:

— Сяо, это кто-то из управы?

— Один из охранников, — ответил Лу Сяо. — Я вчера отправил его с письмом в Чанъань, но кто-то остановил его здесь.

Лу Сюэхань, одетый в белое, не обращая внимания на грязь, наклонился и проверил пульс Юбао:

— Действительно, он еще дышит, просто спит.

Два охранника подняли полумертвого Юбао и отнесли его в управу. Лу Сяо велел Сяо Ецзы ждать за дверью кабинета, держа в руках восковую капсулу. Маленький листок бумаги все еще был внутри, и капсула оставалась целой. На самом деле в письме он написал лишь несколько

слов о своем благополучии, не упомянув управу Юньчжоу, а отправка Чжао Юбао одного была лишь пробным камнем.

И он действительно получил результат, но неудачный.

Через резную деревянную дверь слышался звонкий детский голос:

— Господин, старший брат пришел к вам.

Лу Сяо спрятал капсулу, встал и открыл дверь для Лу Сюэханя. На лице брата читалось беспокойство:

— Сяо, я только что был в комнате того охранника.

Лу Сяо удивленно поднял глаза, изображая обиду:

— Брат, ты такой добрый, что заботишься о человеке, с которым даже не разговаривал.

— Сяо, я хочу сказать, что охранник все еще спит, — твердо сказал Лу Сюэхань. — Его пульс точно такой же, как у тебя в третий день двенадцатого месяца.

Слова Лу Сюэханя обрушились на Лу Сяо, как камень, вызвав водоворот мыслей, которые долго не могли успокоиться. Письмо не удалось отправить, и это совпало с конфликтом в Чаньане. Однако между этими событиями не было связи, и Лу Сяо не мог найти разгадку, его мысли сплетались в паутину, накрывая сердце.

На следующий вечер Чжао Юбао открыл глаза.

Лу Сяо стоял у кровати, и Юбао поспешно встал, чтобы поклониться. Лу Сяо сказал ему не церемониться и просто рассказать, что произошло три дня назад, когда он выехал из города. Юбао, крепкий мужчина, смущенно почесал голову:

— Ваше превосходительство, я не знаю, как потерял сознание. Перед выходом из управы все было нормально, но как только я проехал ли, в голове все перепуталось, и я потерял сознание.

Он настаивал на том, чтобы встать с кровати, и, стоя на коленях, просил наказания:

— Ваше превосходительство, накажите меня! Я не выполнил задание, потерял лошадь и не могу объяснить, что случилось, я виноват перед вами!

Чжао Юбао всегда был честным, поэтому Лу Сяо и выбрал его для доставки письма. Этот человек явно не лгал, и Лу Сяо вздохнул:

— Отдохни, я сам разберусь с этим, ты не виноват.

Юбао продолжал кланяться, и Лу Сяо, не в силах его остановить, ушел.

Очевидно, он принял то же снадобье, что и Лу Сяо в тот день, и потерял сознание вскоре после выезда из города. Прошло уже три дня, и если бы Лу Сяо начал расследование в управлении, это вызвало бы ненужные подозрения, не дав результатов. Но кто же пытается помешать его личной переписке, и как это связано с Цао Цинъюнем, Цао Фучжуном или вторым принцем? Второй принц уже отправился в Ваньчжоу и вряд ли мог заниматься этим.

Лу Сяо ломал голову, но единственное, в чем он был уверен, — в управе Юньчжоу что-то не так. И кто-то внутри управы изо всех сил пытается помешать его связи с Чанъанем, перекрывая как официальные, так и частные каналы.

Сяо Ецзы вошел с чаем и закусками, маленький ребенок, не понимая, что беспокоит Лу Сяо, но чувствуя, что хозяин расстроен, хотел его развеселить:

— Господин, на кухне приготовили новый слоеный пирог, попробуйте.

Лу Сяо никогда не отказывался от еды, взял один кусочек, но, не успев попробовать, замер. Он медленно улыбнулся, позволив сладкому вкусу окутать рот, и его лицо прояснилось:

— Сяо Ецзы, этот слоеный пирог отличный, скажи на кухне, чтобы завтра приготовили еще.

Сяо Ецзы, увидев улыбку на лице хозяина, радостно ответил:

— Конечно, я сейчас же пойду!

Нин Хуай любил читать городские сплетни, среди которых было множество странных историй и уловок. Конечно, герцог Нин не позволял ему читать такие книги, и все сокровища Нин Хуая хранились на полках Лу Сяо. Лу Сяо, когда скучал, тоже часто читал эти книги, но, уехав, оставил их в доме в Чанъане, а ключ от дома отдал Нин Хуаю.

Слоеный пирог напомнил Лу Сяо о книге, в которой описывались различные бесполезные, но изящные предметы, такие как керамические чашки и монеты для гадания. Там также упоминалось о том, как можно разделить лист бумаги на слои.

Лу Сяо не был уверен, поймет ли Нин Хуай его намек, но до ответа оставалось несколько дней, и у него было достаточно времени, чтобы проверить, сработает ли этот метод.

Бумага была тонкой, и Лу Сяо, вспоминая описанные в книге шаги, сначала налил в миску холодной воды, замочил письмо и аккуратно разрезал его лезвием. Он испортил почти сотню листов, прежде чем добился успеха, и весь день провел в кабинете, но, как говорится, терпение и труд все перетрут, и он наконец разделил письмо на две части.

Лу Сяо не рискнул добавить еще один лист, чтобы не сделать бумагу слишком толстой и не вызвать подозрений. На одном листе он написал: «Нин Хуай, лично открыть. В ожидании

ответа я с братом посетил наш старый дом, и это вызвало много воспоминаний. Затем меня поглотили повседневные дела, и, наконец, получив ответ, я хочу сказать несколько слов. Помни, что все, что делает герцог, делается из заботы о тебе, обязательно усердно учись. Чанъань уже стал старым местом, прошло почти два месяца с тех пор, как я уехал, и лишь несколько слов, отправленных тебе, успокаивают меня. Надеюсь, скоро вернусь в Чанъань и снова встречу с друзьями. В подарок отправляю две штуки облачной парчи, можно использовать как занавески или покрывало».

Лу Сяо даже сам не мог перечитать это письмо, быстро поставил три чернильных точки на другой лист, дождался, пока чернила высохнут, и склеил два листа вместе. С виду это было обычное письмо, и никто бы не заметил подвоха.

Он молился в душе, надеясь, что Нин Хуай поймет его намек из этого письма, написанного совсем не в его стиле.

На этот раз он снова воспользовался официальной почтой, и Сяо Ецзы, держа в руках тканевый сверток с облачной парчой и письмом, передал его курьеру. Лу Сяо вздохнул с облегчением, надеясь, что на этот раз все пройдет успешно.

Не будучи местным чиновником, он не знал, кто здесь главный, но думал, что, оказавшись на месте, сможет избежать ежедневных дворцовых собраний и наслаждаться свободой. Теперь же, попав в ловушку, он понял, что в Чанъане, по крайней мере, был сильный дракон, который не давал местным змеям слишком много власти.

Дом Нин.

Рассеянный Нин Хуай, как обычно, занимался каллиграфией, когда вошла Сяо Тан с улыбкой:

— Молодой господин, не хмурься, на этот раз господин Лу, кроме письма, прислал еще и две штуки облачной парчи.

Молодой господин Нин, не говоря ни слова, взял письмо, но, прочитав его, не улыбнулся, как раньше, а лицо его застыло. Сяо Тан, увидев его растерянность, с беспокойством сказала:

— Господин, не печальтесь, вы обязательно снова встретитесь с господином Лу.

Нин Хуай задумчиво смотрел в пространство, а затем сказал:

— Сяо Тан, посмотри, что написано в этом письме.

<http://bllate.org/book/15439/1369309>